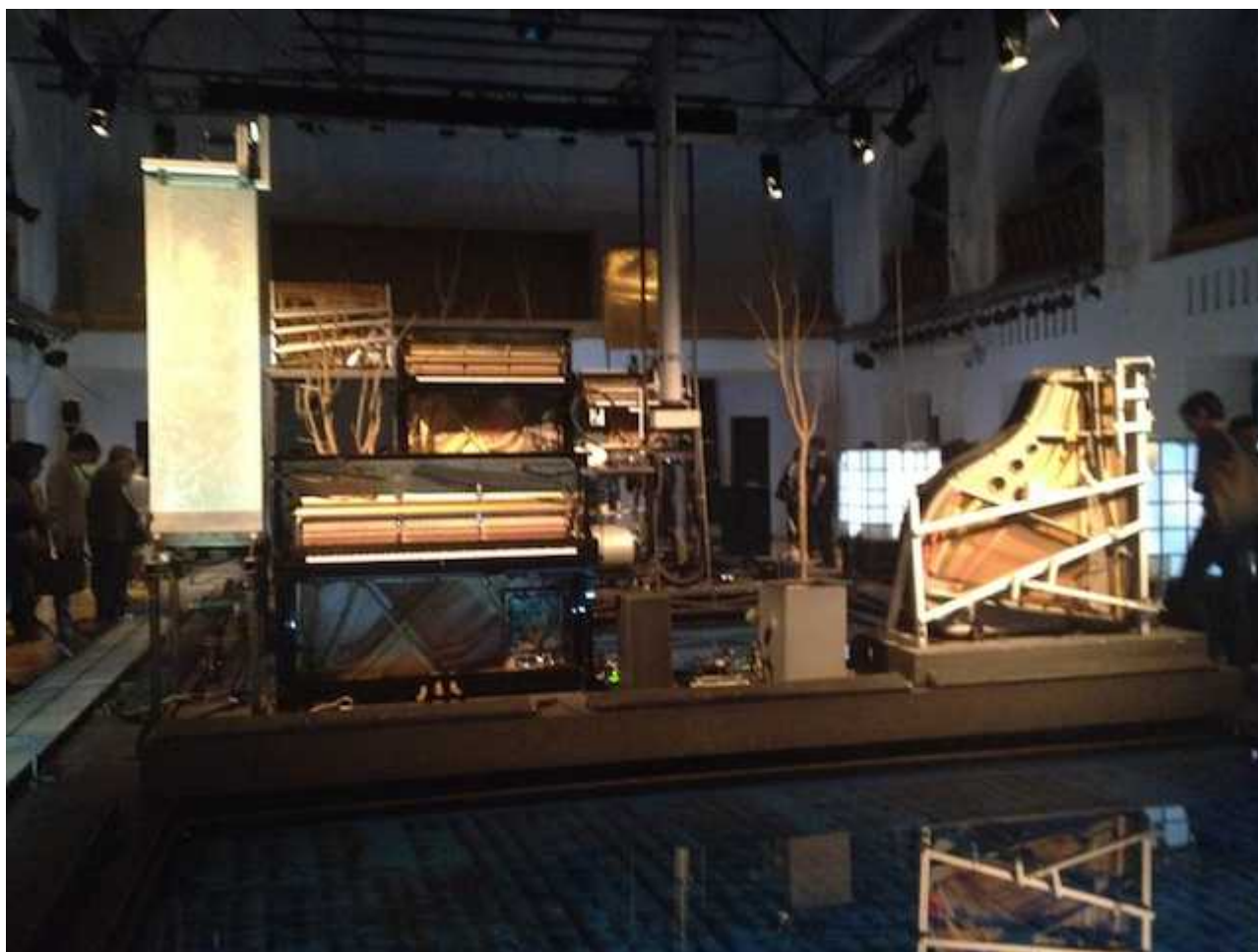

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Вещь Штифтера» – взгляд из Москвы | «Stifters Dinge» vu de Moscou

Автор: Марина Худякова, [Лозанна-Москва](#), 25.03.2013.

Сцена из спектакля "Вещь Штифтера" (M.Khoudiakova/Nasha Gazeta.ch)

По просьбе Нашей Газеты.ch спектакль лозаннского театра Vidy, участвующий, как мы уже рассказывали, в фестивале «Золотая маска», посмотрел молодой театральный критик и поделился мнением.

|
A la demande de Nasha Gazeta.ch une jeune critique moscovite a assisté au spectacle du Théâtre de Vidy-Lausanne présenté dans le cadre du festival «La Masque d'Or».
«Stifters Dinge» vu de Moscou

Швейцарские спектакли для театральной Москвы довольно редкое, но весьма заметное событие. Поэтому сегодня всё реже можно услышать вопрос, который ещё десять лет назад для российских театралов был сакраментальным: «В Швейцарии есть театр???». Ситуация начала изменяться с появлением в России международных

театральных фестивалей, в программы которых включались постановки известных швейцарских режиссёров: Кристофа Марталера, Люка Бонди, Даниэле Финци Паски.

В этом году в специальной программе Российской Национальной театральной премии и фестивале «Золотая Маска» – «Легендарные спектакли и имена» – участвует постановка немецкого композитора и режиссёра Хайнера Геббельса, созданная в самом передовом театре Швейцарии «Vidy-Lausanne».

Афиша спектакля (M.Khoudiakova/Nasha Gazeta.ch)

22 марта в московском театре «Школа драматического искусства» состоялся первый показ спектакля [«Вещь Штифтера»](#). Среди зрителей можно было увидеть известных театральных критиков и режиссёров, представителей отдела по культуре посольства Швейцарии в Москве, студентов театральных ВУЗов столицы. И наверняка всем запомнился сам «виновник торжества» Хайнер Геббельс, который безмятежно ходил по фойе театра и любезно общался с гостями.

Заходя в уютный камерный зрительный зал, погруженный в полумрак, зрители, ещё того не понимая, уже попадали на начало спектакля: со сцены издавались различные звуки и приглушённые удары, напоминавшие биение сердца, изредка наигрывалась мелодия на варгане... Когда же свет в зале погас и наступила непродолжительная тишина, на сцене появились двое мужчин, на которых сосредоточили своё внимание. Однако, процедив белый песок на три отдельных линоулемных покрытия и не проронив ни слова, мужчины ушли. Это было первым и последним появлением людей, не актёров (!), на сцене за все время спектакля продолжительностью в час с лишним. Парадокс, но на первый взгляд.

Когда-то известный польский режиссёр Ежи Гротовский в одном из своих интервью

сказал, что театр может существовать без костюмов и декораций, без музыки и световых эффектов, и даже без текста, но не без актёров, ибо подобные примеры ему неизвестны. Он говорил, что все визуальные элементы могут быть созданы благодаря актёрской пластике, а музыкальные и акустические эффекты – голосами актёров... Так рассуждали режиссёры прошлого века. Но в XXI веке современные режиссёры не боятся идти наперекор канонам драматического искусства, у них появилась жажда экспериментов, порой парадоксальных.

Хайнер Геббельс общается с московской публикой (M.Khoudiakova/Nasha Gazeta.ch)

Вот и Хайнер Геббельс оказался таким экстра-неординарным режиссёром, который исключил из спектакля актёра, подчинив своей воле неодушевлённые предметы и эффекты и используя при этом все современные технические возможности. Видно, что Геббельса очень вдохновила Швейцария, которая славится своими качественными часовыми механизмами: на фоне тиканья маятника и игры механического пианино каждый предмет и каждый луч софита как шестеренки в часах знают свои «роли» и создают «ансамбль», который представляет на сцене «здесь и сейчас» произведение искусства.

Разобраться в происходящем на сцене публике помогла аудиозапись отрывка из рассказа «Записки моего прадеда» австрийского писателя Адальберта Штифтера (1805–1868), воспроизведённая на русском языке. Этот режиссёрский ход раскрепостил зрителей. Была использована ещё одна аудиозапись, но уже на французском языке с русскими субтитрами, которая окончательно дала возможность разобраться в идее постановки: предмет может заменить человеку другого человека, не дав ощутить при этом одиночества.

Несмотря на «статичность в движении», московская публика внимательно следила за происходящим на сцене. Умелое использование аудиозаписей народных песен Новой

Гвиней и музыки «Итальянского концерта» Баха сделало спектакль «живым». Однако с наступлением финала в зале на полминуты воцарилась тишина, так как никто не ожидал, что уже всё закончилось, и не нашлось ни одного смельчака, который бы захлопал. Аплодисменты зазвучали лишь когда стал загораться общий свет и пять механических роялей и другие «действующие лица» начали двигаться к зрительному залу – «на поклон». Затем вышел сам Геббельс и поблагодарил публику, техническую команду и «труппу», которая без сбоев и поломок отыграла этот незаурядный спектакль.

Об авторе: *Марина Худякова – аспирантка театроведческого факультета Российского Университета театрального искусства (ГИТИС)*

[Москва](#)

Статьи по теме

[«Вещь Штифтера» уехала в Москву](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/15181>